

В Зале Опавших Лепестков кружилась живая метель.

— Эти сливы цветут уже больше полумесяца, — негромко произнесла наследная принцесса. — Но мне всегда казалось, что истинная прелесть открывается лишь тогда, когда ветви еще полны цвета, а земля уже усыпана лепестками. Потому-то я и позвала вас во дворец только сейчас.

— У Вашего Высочества утонченный вкус, в эту пору слива действительно краше всего, — сладко улыбнулась герцогиня Сян, известная своим умением угождать в беседе. — Если бы не ваша милость, разве довелось бы нам воочию узреть великолепие Зала Опавших Лепестков?

Старшая дочь наследной принцессы вышла замуж за старшего законного сына герцогини, так что хозяйка дворца благосклонно относилась к своей свахе. Она с улыбкой кивнула и повернулась к служанке:

— Ступай, принеси цветочные узоры-хуадянь, что мы приготовили для госпож.

Вскоре две служанки внесли лаковые подносы. Каждой знатной даме поднесли по изящной шкатулке, обтянутой парчой. Внутри на ковре из высушенных лепестков сливы покоилось золотое украшение-хуадянь в виде того же цветка. Тончайшая золотая фольга в точности повторяла очертания лепестков, а сердцевина была искусно собрана из крошечных бусин красного коралла.

Жены сановников поспешили выразить благодарность. Супруга маркиза Чанхун, бережно разглядывая вещицу, заметила с улыбкой:

— Какая тонкая работа! У Вашего Высочества всё самого высшего разбора. Диву даешься, как мастер ухитрился вырезать столь крошечные коралловые бусины.

— И не говорите, — подхватила супруга левого министра. — Украшения Ее Высочества всегда поражают изяществом. Когда я только вошла, у меня аж в глазах помутилось: грешным делом подумала, будто в волосы Ее Высочества вплетена живая лилия. Лишь приглядевшись, поняла, что это тончайшая резьба по нефриту. Истинно небесное мастерство!

Наследная принцесса мягко улыбнулась и привлекла к себе Лин Чжи, ласково погладив её по руке.

— Это подарок моей племянницы, — тепло произнесла она. — Дитя всегда помнит о своей тетке. Она не из тех, кто сыплет сладкими речами: с виду скромна, но сердцем горяча — точь-в-точь как её старший брат Лин Сяо. Оттого и любишь её всей душой.

— Это ведь внучка маркиза Шоукана, единоутробная сестра молодого маркиза? — герцогиня Сян приложила шелковый платок к уголкам глаз. — Конечно, я знаю эту девочку. Ах, как жаль

бедняжку Вэй Чжуан... До замужества мы ведь были так близки, часто проводили время вместе... Увы...

С этими словами она сняла со своего запястья нить четок из семян бодхи и бережно надела на руку Лин Чжи.

— Славное дитя, — со вздохом продолжила она, — моя любовь к тебе ничуть не меньше, чем к твоей покойной матери. Гляжу на тебя — и словно её вижу. Если бы Вэй Чжуан знала, каких высот добились ты и твой брат, она была бы счастлива.

Принцесса Шуи, которая давно и искренне недолюбливала герцогиню Сян, ехидно прыснула:

— Не поздновато ли вы слезы льете, госпожа? Когда несчастная только преставилась, что-то не было видно вашей великой скорби. А теперь, когда Лин Сяо пошел в гору и снискал милость Его Величества, вы вдруг воспылали нежностью к его сестре. Посторонний человек чего доброго подумает, что вы просто заискиваете перед сильными мира сего.

Принцесса Шуи прикрыла рот веером и рассмеялась, ничуть не заботясь о том, что лицо герцогини Сян пошло багровыми пятнами. Взяв у служанки шкатулку из нефрита в золотой оправе, она открыла её и протянула Лин Чжи.

— Когда ты гостила во дворце в прошлый раз, моя невестка как раз разрешилась от бремени, так что мне недосуг было навестить тебя, — с мягкой улыбкой проговорила принцесса. — Сегодня мы видимся впервые, так пусть эта золотая гривна-ожерелье «жуи» послужит тебе подарком при первой встрече. Его только-только закончили ковать. Я наслышана, что брат бережет тебя пуще зеницы ока и осыпает драгоценностями так, что и примерить всё не успеваешь. Хе-хе...

Принцесса Шуи бросила выразительный взгляд на герцогиню Сян.

— Коли у девочки столько обновок, с чего бы ей льститься на поношенные чужие вещи?

Кое-кто из знатных дам не сдержал смешка. Все прекрасно поняли намек: принцесса Шуи открыто высмеяла герцогиню Сян за то, что та подарила Лин Чжи четки со своего плеча.

Их вражда длилась уже не первый год, а её причина была весьма забавной. В свое время молодой наследник герцога Сян, снискав воинскую славу, прибыл во дворец для награждения. В тот день принцесса Шуи запускала змея на надвратной башне и случайно заметила статного, благородного юношу. Сердце юной девы дрогнуло, в нем зародились нежные чувства. Она видела себя героиней старинной повести: «Я запускала змея на башне, а ты проезжал внизу...» Разве не прекрасный сюжет для театрального представления?

Принцесса Шуи, упиваясь собственной драмой, тайком пробралась в покои отца-императора,

собираясь умолять о браке. Однако она и ведать не ведала, что молодой господин Фу явился во дворец с той же целью — воспользоваться добрым расположением государя и просить о соизволении на брак со второй барышней из семьи министра Сюй, то есть с нынешней герцогиней Сян.

К тому времени помолвка между домом Сян и семьей Сюй уже состоялась, из шести традиционных обрядов оставалось завершить лишь последний. Просьба о высочайшем благословении была лишь данью приличиям, призванной придать союзу пущего веса. Император всё прекрасно понимал: раз обе семьи довольны, отчего бы не порадовать верных слуг? Государь уже зачитал указ и собирался напутствовать жениха, как вдруг в зал с плачем и криками ворвалась подслушивавшая за дверью принцесса Шуи.

В ту пору нынешний император только взошел на престол. Принцесса Шуи, выросшая в провинции и привыкшая беззаботно резвиться на воле, еще не успела обучиться дворцовому этикету, зато искусством устраивать сцены владела в совершенстве. Она уселась прямо на каменный пол тронного зала и наотрез отказалась уходить.

Император, при всей своей любви к дочери, не был деспотом. Потакать капризам чада в столь вопиющем случае противоречило всякому здравому смыслу. Как-никак, помолвка уже заключена, и требовать от почтенного семейства расторгнуть брак ради мимолетной прихоти девицы — уму непостижимо! В истории подобные случаи, конечно, бывали, но у государя из рода Чу не поднялась рука совершить столь бесстыдный поступок.

Подобрав полы драконьего халата, император спустился с возвышения, поднял дочь и холодно произнес:

— Их брак предрешен, и указ уже скреплен печатью. Коли твоя любовь не так глубока — забудь. Ты принцесса, и для тебя найдется немало достойных мужей. Если же ты и впрямь не мыслишь жизни без него — так и быть. Ступай в поместье герцога Сян наложницей, препятствовать не стану.

Принцесса Шуи мгновенно присмирела, шмыгнула носом, окинула молодого господина Фу оценивающим взглядом и надула губы:

— Ну уж нет. Быть наложницей я не согласна.

Император в душе облегченно вздохнул. Он не на шутку опасался, что упрямая девчонка закусит удила и согласится войти во второй ранг. Позволить законной дочери государя стать наложницей в чужом доме — позор, которого корона не смыла бы вовек.

В итоге свадьба в поместье герцога Сян состоялась в назначенный срок. И хотя император под страхом суровой кары запретил челяди поминать о безобразии в тронном зале, шила в мешке не утаишь — вскоре об этой истории шепталась вся столица. Со временем принцесса Шуи тоже вышла замуж, жила с супругом в согласии, вырастила почтительных детей, так что жаловаться ей было не на что. По правде говоря, она и тогда не питала к господину Фу сильной страсти —

просто наслушалась модных пьес и возомнила себя благородной барышней Цуй Инъин. Когда туман рассеялся, всё улеглось. Однако неприязнь к сопернице осталась на всю жизнь, и по сей день они при каждой встрече обменивались колкостями.

Лин Чжи скромно опустила взгляд и приняла драгоценную гривну.

— Разве смею я судить о высочайших дарах? — мягко улыбнулась она. — Каждый из них бесценен.

Лишь после этих слов лицо герцогини Сян немного прояснилось.

Наследная принцесса, сочтя момент подходящим, прервала перепалку:

— Наша Чжи-эр всегда отличалась рассудительностью. Что же, мы довольно налюбовались сливами, госпожи, верно, утомились. К тому же здесь свежо, не стоит долго стоять на сквозняке. Пройдемте в мои покои, выпьем горячего чаю с угощениями.

Дамы наперебой выразили согласие и поспешили за хозяйкой Восточного дворца, расточая любезности. Лишь на сердце Лин И кошки скребли. Она так надеялась воспользоваться сегодняшней встречей, чтобы заявить о себе и привлечь внимание именитых особ. Но за все время прогулки в саду наследная принцесса благоволила исключительно Лин Чжи, позволив той затмить всех остальных. Сестра умудрилась снискать расположение и принцессы Шуи, и герцогини Сян, тогда как на неё саму никто даже не взглянул!

Подавив клокочущую в груди обиду, Лин И проследовала за остальными в главный зал. Наследная принцесса усадила Лин Чжи подле себя. Служанки принялись разносить изысканные, тающие во рту яства.

— Пришлись ли господам по вкусу сладости? — наследная принцесса опустила пиалу с чаем и промокнула губы шелковым платком.

Гости наперебой захвалили угощение.

— Рада слышать, — удовлетворенно кивнула хозяйка вечера. — Наша Чжи-эр спозаранку хлопотала у плиты, чтобы принести эти лакомства во дворец. Столько трудов ради меня...

Наследная принцесса как бы невзначай вздохнула:

— Ах, будь у меня такая дочь, я не знала бы забот.

Эта, казалось бы, мимолетная фраза мгновенно всколыхнула собрание, точно брошенный в тихую воду камень. Присутствующие здесь дамы отнюдь не были глупы. На сегодняшний

прием наследная принцесса не пригласила девиц из других знатных семейств, сделав исключение лишь для барышень из поместья маркиза Шоукана. Во всем зале не нашлось иных незамужних девушек, и при этом хозяйка без умолку нахваливала Лин Чжи. О чем это могло говорить?

Ныне авторитет семьи Лин рос не по дням, а по часам. В столице упорно ходили слухи, будто юную принцессу прочат в жены молодому маркизу Лин Сяо. Коли так, связывать Лин Чжи узами брака с императорским домом было бы излишне — да и подходящих по возрасту принцев не осталось. И раз уж девушка достигла брачного возраста, намек наследной принцессы становился предельно ясен: она подыскивает племяннице достойную партию среди столичной знати.

Из сегодняшней встречи дамы вынесли два непреложных вывода: во-первых, Лин Чжи хороша собой и безупречна в манерах; во-вторых, за ней стоит непоколебимая поддержка Восточного дворца.

Взять такую девушку в жены для своего сына означало не просто породниться с могущественным кланом маркиза Шоукана, но и снискать особое покровительство наследного принца. В умах почтенных матрон зароились новые мысли. Те из них, в чьих домах подрастали сыновья подходящего возраста, принялись украдкой, но с живым интересом разглядывать Лин Чжи.

Лин И чувствовала, как внутри всё закипает от досады. Сладости больше не лезли ей в горло. Тонкие пальцы до белизны стиснули шелковый платок, а к щекам прилил нездоровый румянец. Наконец, не выдержав, она звонко произнесла:

— Ваше Высочество не знает, но я ведь училась кулинарному искусству вместе с сестрой. И мои сладости выходят ничуть не хуже.

Наследная принцесса промолчала.

Присутствующие дамы переглянулись в недоумении.

Цзин Юй, сидевшая ближе всех к золовке, первая сориентировалась в неловкой тишине и поспешила сгладить углы:

— И то правда. Наша почтенная тетушка часто повторяет, что пусть молодым господам и не приходится трудиться у очага, но владеть кулинарным искусством и рукоделием им все же надлежит.

Наследная принцесса одарила Лин И холодным, едва заметным взглядом.

«Вся в свою мать-наложницу, — мысленно усмехнулась она. — Те же вульгарные повадки

плебейки».

— Уж не о старшей ли госпоже из южного рода Ши идет речь? — уловив перемену в настроении наследной принцессы, супруга левого министра умело перевела разговор на другую тему. — До меня доходили слухи, что срок службы господина Ши Чжэна на посту губернатора Цзянчжэ подошел к концу. Его Величество чрезвычайно доволен его радением, и вскоре чиновника призовут обратно в столицу.

— Верно, — с мягкой улыбкой подтвердила Лин Чжи. — Мне доводилось слышать об этом от тетушки.

Супруга левого министра принялась рассыпаться в похвалах благородному семейству Ши, а прочие матроны поспешили поддакнуть ей, стараясь угодить хозяйке дворца. О пунцовой от стыда старшей барышне Лин все мгновенно позабыли, точно её и не было в зале.

Наследная принцесса удовлетворенно улыбнулась. Цель сегодняшнего приема была достигнута. Еще немного побеседовав с гостями, она подала знак к завершению встречи. Распуская собрание, она ласково велела Лин Чжи остаться во дворце еще на несколько дней. О Лин И хозяйка не проронила ни слова, словно той вовсе не существовало на свете.

В карете по пути из дворца Лин И в ярости терзала шелковый платок. Не рассчитав силы, она с хрустом надломила длинный, выкрашенный соком бальзамина ноготь на мизинце. Ярко-алый кусочек отлетел в сторону, и девушка со слезами на глазах зашипела от боли.

Цзин Юй со вздохом подобрала обломок ногтя и негромко произнесла:

— К чему все эти терзания? О том, что наследная принцесса души не чает во втором молодом господине и второй молодой госпоже, мне было известно еще до замужества. И это вполне естественно: ведь их покойная матушка приходилась Ее Высочеству родной сестрой. Стоит ли соперничать с ними?

Лин И уставилась на Цзин Юй, и перед её мысленным взором вновь всплыла позорная сцена в дворцовом зале.

— Так, значит, невестка знала обо всем заранее? — с ядовитой усмешкой процедила она. — Тот я гляжу, стоило мне заикнуться о своем умении, как ты тут же поспешила увести разговор в сторону. Какая редкая чуткость к настроениям знати!

От такой наглости Цзин Юй на миг лишилась дара речи. Что за неблагодарность! Видя, как золовка выставила себя на посмеище, она из чистого милосердия и ради чести семьи попыталась спасти положение. И за это её же теперь обвиняли в предательстве!

Лицо молодой женщины побледнело от гнева. Она молча отвернулась к окну, решив не тратить

слова впустую. С глупцами, не способными отличить добро от зла, спорить бесполезно. С этой минуты остатки её доброго отношения к Лин И испарились без следа.

Лин И уныло потирала ушибленный палец, мысленно изрыгая проклятия. Она ведь всё так ладно устроила в своих планах! Рассчитывала предстать перед знатными дамами во всей красе, а вышло позорище — хотела нарисовать тигра, а получился облезлый пес!

Она в тысячный раз прокляла Лин Сяо и Лин Чжи, а заодно присовокупила к ним и невестку Цзин Юй. Однако спустя какое-то время обида притупилась, уступив место иным мыслям. Лин И вспомнила, как при входе в покои наследной принцессы мельком увидела старшего императорского внука...

Щеки её девически вспыхнули. Выросшая в затворничестве, она редко видела юношей своего возраста, и этот мимолетный образ намертво врезался в её память.

«Показалось ли мне, или его высочество действительно бросил на меня взгляд, когда входил? — взволнованно гадала она. — Что бы это могло значить?»

Раз за разом прокручивая в голове эту встречу, Лин И покраснелась еще сильнее. Сославшись на духоту, она приоткрыла занавеску кареты. Но даже прохладный уличный ветер не мог остудить её пылающие щеки — сердце в груди колотилось так, словно готово было выпрыгнуть.

<http://bllate.org/book/20590/2132407>